

Модернизация үрдісі Жапонияда жылдам жүргені соншалықты, тіпті жапондықтар өзінің дәстүрін жойып жатқандай сезім туды. Шын мәнінде, модернизация дәстүрлі құрылымдарды жою негізінде емес, оларды белсенді қолдану арқылы жүзеге асты. Шетелдік тәжірибені сіңіру көбінесе саяси мақсатта өтті және биліктің бақылауында болды. Нәтижесінде қоғамның сұранысына жауап беретін құндылықтар алынып, жапон дәстүрі құрыған жоқ.

Жапондықтардың прагматизмі оларға дәстүрлі құндылықтардан аттамай, өзіне қажет жаңалықтар енгізуге мүмкіндік берді. Бұл – Жапонияның Батысқа қажетті жауабын нақты бере алғандығының бір себебі болды.

1. Кини А.Г. Динамика социально-полит. действия в традиц. обществе (ислам). М., 1996. 46-б.

2. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001. 89-б.

3. Мецераков А. Модернизационный опыт Японии. 2007 г.

4. Жуков. А.Е. История Японии. 1968-1998 г.г. Институт Востоковедения, 73-б.

5. Молодяков В. Моделирование образа Японии (Япония: переворачивая страницу). М., 1998., 125-б.

6. Connors. L. The Emperor's Adviser. Saionji Kinmochi and Pre-War Japanese Politics. L., 1987, 6-7 б.б.

7. Лоти. П. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1910; отдельное изд.: М., 1992, 34-б.

8. Bayas H. Op. cit., p.10.

9. Нихон оёби нихондзин. 1918, № 746, 23-26-б.

* * *

В статье рассматриваются особенности процесса вестернизации и модернизации японской культуры. Также говорится о том, как этот процесс проходил и реакцию народа на такие изменения. В целом описываются результаты влияния этих процессов на японскую культуру.

* * *

The article discussed the characteristics of the process of westernization and modernization of Japanese culture. It is also said about how this process took place and people's reaction to such changes. In general, described the results of effects of these processes on Japanese culture.

М.Г. Гаджолу

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИРАНОМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СФЕРЫ

Постановка вопроса

В течение последних столетий важное и главенствующее место в отношениях между Ираном и крупными государствами Европы занимали вопросы политической стратегии. Эти вопросы проистекали от геополитических игр и соперничества крупных держав в регионе, осуществлявших контроль над колониями в целях противостояния политике захвата Индии и сопредельных территорий другими государствами. После Второй мировой войны и поляризации мира на два лагеря – Востока и Запада, различными странами выработывался подход к обеспечению безопасности в контексте их политического соотношения в данных группах. Под влиянием этих условий основные стратегии политического характера определялись в основном двумя крупными державами. Согласно этому, отношения между Ираном и странами Западной Европы определялись, в основном, в рамках двусторонних экономических связей, а стратегической сферой этих связей управляли США. Подобный подход оставался неизменным

до конца холодной войны. Лишь, после изменений на международной политической арене и, в особенности, с появлением признаков проведения совместной внешней политики и политики безопасности в Европе, стало возможным проведение новых инициатив в стратегической сфере. События 11 сентября 2001 г. в США стали важным показателем в системе взглядов на международные отношения. В подобных условиях, после разгрома со стороны США режима БААС Саддама Хусейна в Ираке, Европейский Совет выступил с декларацией о внедрении насильственных мер с целью предотвращения распространения оружия массового поражения. Хотя, на деле эта Декларация и была адресована Ирану, в сравнении с прежней политикой Европейского Союза этот курс отражал более резкую политику, сосредоточенную на вопросах нестратегического характера в отношениях с Ираном.

Отношения Ирана с Европой в прошлом.

В прошлом Европа сосредоточила отношения с Ираном, в основном, в сфере экономических ин-

тересов, хотя позади, осталось два серьёзных экономических кризиса. Первый из них был связан с фетвой на убийство Салмана Рушди, а второй – с проблемами по «делу Миконоса», связанное с политическими убийствами в Германии, в берлинском ресторане «Миконос» нескольких оппозиционно и инакомыслящих иранцев в 1992 г. Оба этих события заняли своё место в единой цепи дипломатических событий и вслед за этим последовали отзыв послов Евросоюза из Тегерана и резолюции ЕС принятые в ООН в рамках программы «Положение прав человека в Иране». Вместе с тем каждая из сторон продолжила инициативы, начатые в сфере экономических связей и лежащие в стороне от очага напряжённости. К примеру, основной приоритет в поддержке Европейским Союзом Ирана был отдан контролю над наркотическими средствами и помощи беженцам. Иран взял на себя большой груз ответственности, дав приют 2 млн. беженцев, 1,5 млн из которых составляли беженцы из Афганистана. Европейская Комиссия выделила в помощь беженцам 1995-1999 гг. 4,65 млн. евро. В 2000 г. Евросоюз взял обязательство выплатить 2 млн. евро, а Организация ЕС по Гуманитарной помощи и защите Граждан (ESNO) оказала помощь в размере 0,9 млн. евро в связи с засухой на юго-западе Ирана [2].

В 1999 году импорт Евросоюза из Ирана составил сумму в 4,7 миллиардов евро, тогда как, в том же году экспорт Евросоюза в Иран составил 2,9 млрд евро. Более 75% вывозимой из Ирана Евросоюзом продукции составили нефтепродукты. Ввозимая в Иран продукция составила 45% и имела более широкий ассортимент, в основном, это были энергетические электростанции, крупногабаритные машины, электрическое и механическое оборудование. 21 июня министры иностранных дел стран Европейского Союза предупредили, что если Иран до наступления осени не подпишет дополнительный протокол, то действие торговых договоров может быть приостановлено. Впервые министры, в процессе борьбы с распространением оружия массового поражения прибегли к шагам, по использованию стратегий, располагающихся на переднем плане искусства дипломатии и инспекции по защите. В подразумевавшемся новом политическом курсе допускалось применение силовых методов воздействия, и Евро Союз впервые поддержал решение об опережающем использовании военной силы в отношении стран, способствующих распространению оружия массового поражения, с одним лишь условием, что процедура будет осуществляться под патронажем ООН. Иран незамедлительно

отреагировал на данный политический курс и пресс секретарь министерства Иностранных Дел заявил, что «Исламская Республика Иран не примет первичных условий во время переговоров ни с одной страной или объединением». Однако полномочные органы Европы настаивали на своей позиции и для демонстрации серьёзности своих намерений сделали акцент в своём заявлении на вопросах, поставленных министрами стран ЕС. В любом случае, представляется, что процесс воздействия на ядерную программу Ирана был начат гораздо раньше инициатив Евро Союза и, в частности, заседания стран «большой восьмёрки» во Франции [1]. В заявлении стран «большой восьмёрки» говорилось: «Мы не можем закрыть глаза на развитие ядерной программы Ирана». Президент США Дж. Буш сказал в связи с этим: «Я поднял эту проблему (ядерную программу Ирана) на заседании стран «большой восьмёрки». У нас состоялась плодотворная встреча по этому вопросу, и мы пришли к единодушному мнению о том, что мы должны совместно работать над предотвращением развития ядерной программы Ирана». Также, на другой важной встрече Дж. Буша с лидерами европейских держав в Вашингтоне, Буш заявил «США и Европейский Союз достигли полного согласия по вопросу о всестороннем сотрудничестве Ирана с МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии)». Он отметил, что, если Иран будет противиться проведению дополнительных проверок, то с этим будут бороться [2]. На встрече Буша и Блэра в июле, Иран опять же, находился в центре переговоров. Председатель Комиссии Европейского Союза Романо Проди отметил после встречи, что Евросоюз и США взяли на себя обязательство по проверке ядерной программы Ирана и её правильного использования в связи с производством ядерного оружия. В момент, когда Европа взялась улаживать противостояние, возникшее между США и Ираном, Проди заявляет: «Перед лицом таких союзников как Европа и США не устоит ни один враг» [3]. Инициативы США приобрели большее значение после резких заявлений Евро Союза в адрес Ирана, прозвучавших 10 июня 2003 года с требованием допустить развёрнутой проверки. Министр иностранных дел Великобритании Джек Стро, заложивший основу хороших деловых взаимоотношений с Ираном, за годы проведения реформ три раза совершил визиты в Иран и придерживался такого мнения, что изоляция Ирана лишь играет на руку иранским радикалам, которые готовы пустить в ход и «разыграть» националистическую карту. Джек Стро сказал, что отказ от со-

трудничества и сокрытие информации ослабляют всякую надежду на возобновление естественных торговых связей с Западом. «Мы обсуждаем вопросы сотрудничества и торговых соглашений с Ираном и являемся их сторонниками, но при условии его удовлетворительного продвижения в двух областях – признания Ираном проблем с распространением ядерного оружия и ситуации с правами человека». Также сообщалось, что Уайт Холл (Правительство Великобритании) старался заверить Европу и США, что он ведёт игру в «добраго» и «злого» полицейского. Кабинет Министров Великобритании, в целях предотвращения повторения событий, произошедших между США и Европой из-за войны в Ираке и по вопросу об изоляции Ирана, сделал чёткие шаги, избрало усреднённую позицию в рамках 6-ти пунктов пакета предложений по предотвращению новой конфронтации. Выбор, подразумевающийся Европой, означал особое предупреждение для Ирана, на основании которого Евросоюз приостанавливал торговые отношения с ним, и в случае если Иран в краткие и конкретные сроки (2 месяца) не предпримет шаги по основным вопросам, то договорённости с Тегераном будут пересмотрены. В целом, Великобритания и другие европейские страны требовали от Ирана отказаться от своей ядерной программы и от поддержки организаций «Хамас» и «Хезболлах». Они также считали, что некоторые шаги Ирана могут освободить их от критики Вашингтона. Однако Великобритания и остальная Европа не могут в реальности являться щитом для Ирана. Высокие чины в Вашингтоне настаивают на смене режима в Иране, чтобы удовлетвориться сменой политического курса Ирана [4]. В сложившихся условиях французская сторона, в лице министра иностранных дел Доминика де Вильпена заявила, что Франция хорошо представляет себе все риски, связанные с распространением в Иране ядерного оружия. Во всяком случае, он подчеркнул значение продолжительных переговоров с Тегераном и напомнил журналистам, что изоляция Ирана не пойдёт на пользу международному сообществу [5]. Согласно результатам секретного отчёта, подготовленного французским правительством в мае, Иран вплотную приблизился к производству обогащённого урана и плутония в целях производства атомной бомбы. Правительство Франции предупредило другие государства о том, чтобы «быть бдительными в отношении Ирана и экспортирующих в Иран компаний, так как несомненно, что Иран контролирует процесс производства центрифуг и в состоянии его усовершенствовать» [6].

Полномочные лица Франции также сообщили, что «французские компании, задействованные в атомной сфере, получили информацию о приобретении подозрительными компаниями Ирана сырья и оборудования для военного производства». Министр Иностранных дел Германии Фишер, также выразил обеспокоенность в связи с ядерной программой Ирана. Он сказал, что поводом, к этому беспокойству стали заявления сделанные Тегераном за последнее время [7].

Запад и новые угрозы

Воздушный таран небоскрёбов – башень «близнецов» в Нью-Йорке, имевший место 11 сентября 2011 г. поистине может считаться символическим началом отсчёта нового XXI тысячелетия. Оружие массового уничтожения и терроризм на сегодняшний день считаются одними из самых опасных явлений, угрожающих современному Западу. На современном этапе понятие угрозы в представлениях американцев и европейцев претерпело значительные изменения, хотя Запад сохранял единую позицию по стратегическим вопросам. Это было отчётливо продемонстрировано в позиции по отношению к ядерной программе Северной Кореи [8]. В годы «холодной» войны по сравнению с Нью-Йорком, Берлин постоянно чувствовал непосредственную угрозу, на сегодня ситуация изменилась. Современный арабский и исламский мир превратился в «центр борьбы с терроризмом». Спустя 10 лет Европа сможет разместить ещё 10 млн. мусульман и если Евро Союз примет членство Турции, к этому количеству прибавится, самое меньшее, ещё 60 млн. мусульман. По мере старения коренных жителей Европы мы будем наблюдать, что каждый 10-й житель Европы является мусульманином. Европейцы опасаются, что это мусульманское население, под влиянием событий на Ближнем Востоке, может радикализироваться. За прошедшие несколько лет популистские политические партии Европы набирали большинство голосов за счёт своих лозунгов с призывами к борьбе с иммигрантами-мусульманами. В США присутствовало до 6 миллионов мусульман, не принимая в расчёт период после войны с Ираком, проживавшие в США мусульмане-арабы находились под постоянным давлением и притеснением. Отношение к иммигрантам в США было более терпимым, чем в Европе. Эта ситуация была связана с тем, что, в целом, каждый житель Америки имеет иммигрантские корни, или, является иммигрантом. США также присущи широкая и разнообразная национально-культурная самобытность, в Европе же, наоборот, преобладают самостоятельные национально-эт-

нические группы населения. Европейский Союз и Соединенные Штаты имеют общие интересы на Ближнем Востоке, самое меньшее, что мы не можем наблюдать, это то, что Израиль физически, посредством урезанной «исламской» и «пост исламской демократии», присоединится к Западу [9].

Большинство европейцев в конфликте Израиля и Палестины смогли почувствовать, что предоставление палестинцам возможности иметь стабильное государство, может стать действенным средством достижения успехов в деле борьбы с терроризмом и вкладом в него. Подобный подход европейцев, в Америке некоторые консервативные комментаторы в Америке рассматривают как развитие «наследственного» и «генетического» антисемитизма в Европе [10]. Если сегодня антисемитизм в Европе и существует, то подобные обвинения, всё-таки являются клеветой на европейцев. В любом случае, не стоит забывать, что отношение к Холокосту (геноциду евреев) составляет основу либеральной политики по обе стороны Атлантического океана.

Европейский Союз и США стремятся к выработке и развитию единой и общей внешней политики и политики безопасности. С расширением, ЕС и НАТО, одновременно движутся к изменениям и новым политическим перспективам. Евросоюз, за время своего 50-летнего существования, лицом к лицу столкнулся со своей самой значительной проблемой, и на сегодня, с 2004 г., готовится к объединению 10 новых членов. Некоторые из кандидатов на членство в ЕС открыто провозглашают свои проамериканские позиции. Эта проблема однажды привела к серьёзному противостоянию в Европейском Союзе. Это имело место, в то время, когда Румыния, под давлением США согласилась подписать двустороннее соглашение о Международном Уголовном Суде. Хотя мы и наблюдаем постоянно конфликты между США и Европой, они усиливаются при возникновении между ними актов сотрудничества.

Представляется, что проблема ядерной программы Ирана может превратиться в проверку на прочность в делах по сотрудничеству США и Евросоюза. В последнее время между ними наблюдаются разногласия по вопросу о политике по отношению к Ирану. Так как, эти достижения, наряду с главенствующей ролью США на Ближнем Востоке, показывают, что скоординированная политика Соединенных Штатов и Европейского Союза в отношении проблемы ядерной программы Ирана с учётом их потенциала в деле защиты мира и стабильности в регионе, требует полной

ответственности. Военное лидерство США в регионе и отказ от лидерства в двух других областях (культурно-политической и экономической) создаёт разногласия между США и Европой. Результатом этого для европейцев после 1945 г., когда Европа стала отдаляться от политической традиции США, оказалась нынешняя односторонняя политика «единственной могущественной державы».

Основной конфликт проявился во время войны в Ираке. Руководство Германии и Франции выступило против позиций США и союзнических сил, в том числе, Великобритании и прочих. В то время как премьер министр Германии Шрёдер, чтобы остаться у власти, выступал с призывами к установлению мира, президент Франции Ширак показал себя неоголистом, претендующим на руководство не американской частью мира [11]. Хотя у США и Европы в мире имелись жизненно важные интересы, видно, что представления европейцев о США переменялись после событий 11 сентября. Многие аналитики пришли к такому выводу, что многие европейцы считают США угрозой для независимости Европы, хотя американцы к деятельности европейцев так не относятся. После террористической атаки 11 сентября Иран охарактеризовали в Вашингтоне частью «оси зла», так как, по словам официальных лиц Америки, угрозы безопасности из Ирана стали звучать всё настойчивее. США обвиняет Иран в попытках овладеть технологией производства ядерного оружия и ракет дальнего поражения, также в содействии и поддержке таких организаций, как ливанский «Хэзболлах» и палестинский «Хамас», занесённых американцами в список террористов. Чтобы подвергнуть Иран изоляции, США ввело в свой распорядок политику долгосрочного действия и, начиная с 1979 г. – даты исламской революции – и по сей день, не имеет дипломатических отношений с Ираном. Партнёрам США запрещено иметь торговые отношения с Ираном и вкладывать инвестиции. Также, Вашингтон применяет к зарубежным предприятиям, вкладывающим солидные инвестиции в энергетический сектор Ирана, карательные меры и угрозы, которые, впрочем, по сей день, не реализованы. Двусторонние переговоры Ирана с Евросоюзом начались в 1995 г., и с избранием С.М. Хатеми приобрели ещё и всесторонний больший размах. Эти переговоры сделали возможным широкий обмен мнениями в сфере мировых, региональных проблем и сотрудничества: Европейская Комиссия заявила, что является сторонником политического курса, результатом

которого станет более глубокий переговорный процесс, поднимающий контакты с Ираном на уровень договоров и соглашений. Евросоюз также заявил, что переговоры должны охватить проблемы распространения оружейных технологий, сотрудничества по борьбе с терроризмом и роли Ирана на Ближнем Востоке. В то время, когда инициативы Европы в Брюсселе заложили прочный фундамент переговоров, обмен мнениями по кругу потенциально изменчивых вопросов, который настойчиво проводили европейские страны, привёл к затуханию переговорного процесса. Члены ЕС разделились на две группы, одна группа являлась сторонником ведения переговоров в направлениях торговой сферы и прав человека, по которым был достигнут определённый успех, другая группа считала, что смешение этих двух тематик приведёт к торможению торговых переговоров. Министр иностранных дел Евросоюза Крис Паттен сказал: «По вопросу значимости начала обсуждений с Ираном нет никаких разногласий. Единственная проблема заключается в том, какой для этого следует избрать механизм».

Политические реалии.

Со времени появления на арене Ирана, особенно за время наиболее наблюдаемых значимых этапов аппарата внешней политики, сформировалось такое представление, что можно использовать Европу в качестве средства влияния против политики США. В данном подходе не были учтены исторические реалии и не приняты во внимание нынешний союз этих сил, а со времени прекращения дипломатических отношений с США, этот подход стал институционализированной политикой Ирана. Идея опоры на страны Европы, проистекала от представлений и взглядов группы влиятельных представителей высших кругов аппарата внешней политики Ирана, которые наблюдали основательное отдаление США и Европы друг от друга в сфере интересов и контактах. Вышесказанное подтверждает то, что Франция принципиально выразила протест по поводу принятия закона, запрещающего вложение её партнёрами, в том числе неамериканскими компаниями, 20 миллионов долларов в экономику Ирана (закон «Илса» о санкциях против Ирана и Ливии). Это имело продолжение в случае с разрешением, данным французской фирме «Тотал» на заключение контракта с Ираном, для разработки месторождений скальных пород в Персидском заливе. Возможно, причины вышеизложенного кроются в том, что резкая, сопровождающаяся давлением, конечная позиция ЕвроСоюза вызвала у многих в Иране удивление. Другими словами, представлялось, что Европа в

целях конкуренции с Соединёнными Штатами и защиты собственных интересов в Иране будет и впредь бороться с давлением США, и поэтому «Тегеран ждал от Европейского Союза, что как и в середине 90-х гг. двадцатого века, он будет продолжать игнорировать политику США по изоляции Ирана» [12]. До этого иранская дипломатия или не видела, или не принимала во внимание значения изменений, происходящих в стратегии Европейского Союза. Это произошло тогда, когда Евросоюз попытался объединить экономические и политические переговоры с текущими вопросами. Начавшиеся с 90-х гг. XX века переговоры прошли различные этапы развития: вначале был «критический диалог» (продолжающийся и поныне), затем «полномасштабные переговоры». С самого начала переговоров с Евросоюзом было определено, что всякое продвижение по разным областям будет связано с экономической сферой. То есть, без серьёзных шагов в политической сфере невозможны переговоры и в экономике. 14 мая 2001 г. вслед за решением по Ирану Европейской Комиссии Совета Министров ЕС, другой важной проблемой, оказавшей влияние на отношение ЕС с Ираном, явились изменения на международной мировой арене после падения режима в Ираке. Новые события в соседних регионах, наряду с присутствием США на восточных и западных границах Ирана стали для него причиной серьёзной и объяснимой обеспокоенности: это беспокойство могло увеличиться, если принять во внимание уровень враждебности двух стран и политику некоторых центральных кругов США, направленную на смену действующего правящего режима в Иране. Касательно значимости проблемы безопасности Израиля для Запада, можно выразиться словами знаменитого в Иране учёного: «Иран бессилен в понимании этого вопроса, и отказывается принять эту проблему в качестве основной. Это проблема – важный фактор в направлении улучшения отношений Ирана и США, и он не направлен на признание и утверждение Ираном существования стратегического союза США и Израиля» [13].

27 мая 2003 г. докладчик Государственного Департамента США Ричард Бушер заявил, что «четыре основные проблемы: терроризм, расширение ядерного потенциала, противодействие ближневосточному мирному процессу, и имеющая не такое уж и блестящее прошлое, проблема прав человека являлись обычным кругом тем, различные аспекты которых мы всегда затрагивали с Ираном». В отношениях с Ираном Евросоюз продолжает этот курс, но уже в новых рамках и

с другими приоритетами. К примеру, правительство США распорядилось приостановить действие контракта о закупке Ираном из Франции четырёх пассажирских самолётов. США мотивировало это тем, что при производстве этих самолётов были использованы двигатели производства США. Франция не выразила по этому поводу никаких особых протестов или высказываний.

Выводы

Как представляется, если нынешняя политика Ирана и ЕС будет продолжаться и обретёт желаемые формы, то в их отношениях наступят изменения. Если в процессе этих изменений Евросоюз чётко заявит о возможностях Ирана в сфере ядерных и ракетных технологий, то Ирану придётся серьёзно отнестись к своим стратегическим расчётам в этой области. Иран расценивает новые меры в политике ЕС как поворот к победе. Считать глубину стратегических отношений США с ЕС поверхностной, является ошибкой, подобные расчёты стратегического планирования внешней политики будут дорого стоить стране, поэтому в будущем их следует избегать. Очевидно, что единственный способ для Ирана занять достойное место в международном сообществе и в регионе – это улучшение своего имиджа, который крайне искажён и непригляден. Данная проблема демонстрирует необходимость проведения в жизнь более открытой и ясной политики, соответствующей международным нормам и принципам. В то же время, Иран волен в избрании им прагматического подхода в своей будущей политике, соотносящимся с изменяющимися реалиями нашего мира.

1. Об этом см.: President discusses Medicare. Iraq, Iran and the Middle East // The White House, June 18, 2003; The White House, June 25, 2003

2. Thomas L. Friedman: shaking up the Neighbors // NY Time, Aug 6, 2003

3. Anton la Guardia. UK seer EU Ultimatum on Iran arms // Telegraph, 18.16/2003

4. AFP, Juli 22, 2003

5. Douglas Frantz, Iran closes in on ability to build Nuclear Bomb // The Los Angeles Time, August 4, 2003

6. German News (English edition), 16.06.2003

7. Сагафи Амери Насер. Дурнама-йе сольх ва амниййат дар Асия // Рахбург. – 1381. -№ 25.

8. Timothy Garton Ash, How the west can be One // The New York Time Magazine. April 27, 2003;

9. Fraser Cameron. The Future of the Common Foreign and Security policy // The Brown Journal of World Affairs. – 2003, Winter/spring; Афрасийаби Каве и Малеки Аббас. Iran's foreign policy after 11 september // The Brown Journal of World Affairs, 2003, Winter/spring

10. Fraser Cameron. The Future of the Common Foreign and Security policy // The Brown Journal of World Affairs. – 2003, Winter/spring

11. William Pfaff, IHT, July 21, 2003

12. Сарриольгалям Махмуд. Understanding Iran: Geffing past stereo typrs and Mifhology // The Washington Quarterly, 2003, Autumn, P. 264

13. Сагали Амери Насер. Иран ва джангяфйарха-йе энхедами-йе Анбух // Рахбург, 1382. – № 27. – P. 71

* * *

The events of September 11 led to the formation of ideas of some researchers about the inclusion of the system of international relations to the new stage. However, the review of the main methods of behavior of the major players showed that the new phase began 10 years before those events.

The article examines the relationship between Iran and the European Union on the basis of current research, taking into account the existing realities.

Keywords: Iran, European Union, strategic areas, like-minded

* * *

Көптеген жылдар бойы Иран мен ірі Еуропа мемлекеттері арасындағы қатынастарда саяси стратегия мәселелері маңызды орын алып келді. Бұл мәселелер геосаяси ойындардан және аймақтағы державалардың бәсекелестігінен шықты. Мақалада автор Иран мен Еуропалық одақтың стратегиялық аядағы саяси қатынастарына тоқталады.

L.F. Delovarova

MIGRATION CHALLENGES IN CENTRAL ASIA: SOME THEORETICAL ASPECTS

Migration in the initial period of the time after the collapse of the Soviet Union was considered as temporary and spontaneous phenomenon.

During the Soviet administration people of fifteen republics knew no bounds and were free in their movements. After the collapse of the USSR they were

separated from their families and became foreigners in the neighboring countries in living in other republics. Spontaneity and the difficulty of these processes were considered as temporary conditions.

However, after the twenty years of independence, the issues connected to movement of people are still